

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 23, Видение Храмового потока, Обновление Земли и Новый Израиль, Иезекииля 47:1-48:35

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 23: «Видение Храмового потока», «Обновление земли», «Новый Израиль», Иезекииля 47:1–48:35.

Теперь мы подходим к заключительным главам книги Иезекииля, главам 47 и 48. И они являются продолжением видения с 43 по 46, завершением этого видения в 47:1-12. И здесь у нас есть видение храмового потока, обновляющего землю, и мы собираемся двигаться дальше на территорию Нового Израиля.

И мы увидим, что эти две темы во многом взаимосвязаны, что они представлены в разных формах: последняя очень прагматична и географична, а первая представляет собой образное видение. В 43–46 годах мы обнаружили, что визионерское повествование использовалось как введение в практический организационный материал. Аналогичным образом, здесь, в стихах с 47:13 по 48:35, мы обнаружим, что в последних стихах с 47:13 по 48:35 речь пойдет о размерах земли и ее племенном разделении.

И это после видения 47:1-12. Итак, видение и географические уроки, как мы увидим, имеют общую тему — тесную связь между храмом и землей. 47:1-12, во-первых, это видение имеет тот же стиль руководства, измерения и объяснения, который мы обнаружили в главах с 40 по 42. Но теперь объяснению отводится главная роль в стихах с 8 по 12.

Стихи с 1 по 12 имеют литературную основу: вода, вытекающая из храма, является ее источником. Мы упоминаем об этом в 1 стихе, где вода течет из-под порога храма, и это снова подхватывается в конце 12 стиха. Вода для них течет из святилища, поэтому вокруг этого конкретного участка существует тщательное обрамление. .

Фактически эта вода, со временем названная рекой, доминирует над всем проливом. В объяснении (стихи с 8 по 12) основное внимание уделяется исцелению. В нашем английском тексте это встречается в стихе 12, где говорится: «Листья их не завянут, и плоды их не увянут».

Каждый месяц они будут приносить свежие плоды, и далее говорится, что плоды будут использоваться в пищу, а их листья — для исцеления. Но что

касается текста на иврите, то здесь уже второй раз упоминается исцеление, но, как это часто бывает, наши переводы подводят нас и не дают идентичного прочтения там, где есть одни и те же слова на иврите. И действительно, в 8 стихе там упоминается исцеление.

Вода станет пресной . В буквальном смысле вода станет целебной. Вы не сможете передать это в английском переводе, но, возможно, было бы полезно поместить это в качестве сноски. И вот, вода станет пресной, и в буквальном смысле, вода станет целебной.

Мертвое море больше не будет мертвым, но оно должно было обрести новую жизненную силу в виде пресной воды. В этом визионерском повествовании есть четыре этапа: стих 1, стих 2, с 3 по 6а, а затем с 6б по 7. Каждый начинается с того, что ангел ведет пророка в новое место. На третьем этапе, стихи с 3 по 6а, самый длинный раздел, пророк переносится с места на место в четырех частях.

Обратите внимание на стих 6. В стихе 6 упоминается нечто, что должно напомнить нам о том, что произошло ранее. В конце 6-го стиха, ну, в начале 6-го стиха, вернее, 6а, Бог сказал мне, смертному, ты видел это? Смертный, ты видел это? И этот вопрос мы очень часто задавали в тех ранних частях этого раннего видения, глава 8, стихи 6, 12 и 17. Бог продолжал задавать один и тот же вопрос: видели ли вы это? Итак, здесь есть параллелизм, но контекст сейчас сильно отличается.

Точно так же особое внимание уделяется новой функции. Но в 8-м стихе вопрос, в 8-м стихе вопрос поставлен в негативном контексте, а здесь он поставлен в положительном контексте, в своего рода перевороте 8-й главы. После тех неприятных сюрпризов, на которые Бог обратил внимание Иезекииля в Глава 8, к счастью, пришло время поговорить о чудесном сюрпризе. Это видение является решающим завершением предыдущих.

Он обладает метафорическим, образным характером, что-то вроде видения Дем Кости в главе 37. И, как и этот, его образы наверняка остались в умах слушающих изгнанников и вселили в них надежду. Этап 1 описан в стихе 1, и здесь история начинается со слов о том, что храм станет источником благословения для земли.

Но в стихе 1 ангел-проводник привел пророка обратно в здание храма. Он, очевидно, поднялся по ступенькам, пересек крыльцо и теперь стоит у порога нефа храма. Он смотрит вниз и видит струйку воды, поднимающуюся с порога.

Его взгляд следует за водой, стекающей на крыльцо, вниз по ступенькам и во внутренний двор. Он наблюдает, как он спускается по правой стороне ступенек, а затем поворачивает немного влево вдоль южной стены крыльца. Затем он

снова поворачивает налево, пересекая внутренний двор к внутренней восточной сторожке. Это обходной путь, необходимая деталь для воды, потому что она должна обойти жертвенник посреди двора, стоявший между храмом и восточными воротами.

Итак, вода может пройти по южной стороне алтаря, а затем двигаться прямо вперед, через восточную сторожку и вниз по ступеням этой восточной сторожки. И предполагается, что двери не закроются и вода сможет течь. Возможно, в нем было отверстие, и они могли пройти под двери.

Итак, Иезекииль хочет следовать за течением воды, но ему не разрешено выйти через внутренние восточные ворота. И вот ему тоже приходится делать крюк. И поэтому ангелу пришлось провести Иезекииля в этот длинный обходной путь, из внутреннего двора, через внутренние северные ворота, через внешний двор к внешним северным воротам, затем обойти внешнюю стену направо, повернув за углом направо, пока он не подошел к внешним восточным воротам, через которые ему тоже не разрешили пройти.

И был поток воды. Он шел гораздо более прямым путем, если не считать своего небольшого обходного пути. И, очевидно, она стекала через внешний двор, через внешнюю сторожку и вниз по ступеням на территорию, не входящую в храм.

Мы можем наблюдать, что вода идет тем же путем, что и Бог, входя в храм и внутрь храма, но в обратном порядке. И он делает это как Божий инструмент. Вода может сделать то, чего не могут люди.

Это второй этап видения, которого мы достигли в стихе 2. Третий этап происходит в стихах с 3 по 6а, более длинный раздел соответствует большей пройденной территории. Вода течет на восток, все на восток, и она становится все сильнее и глубже. Ангел и пророк следуют его курсу.

Ангел продолжает измерять их прогресс. Примерно через каждые 600 ярдов ангел останавливается и измеряет глубину воды. В каждой точке измерения они заходят в воду и заходят в нее.

Вот как они это измеряют, используя линейку для измерения расстояния, 600 ярдов. Но потом они заходят в воду и узнают, как далеко она до них доходит и насколько глубокой она стала. Пока не станет слишком глубоко, чтобы идти пешком.

Теперь это река. Здесь есть что-то очень странное. Потому что в реальной жизни мы можем представить, как река увеличивается в размерах, становится глубже и шире.

Но это из-за одного или двух условий. Возможно, здесь есть сток воды или в реку впадают притоки. Но здесь, очевидно, нет ни того, ни другого.

Это чудо. Оно само по себе становится шире и глубже. Это чудо, как, скажем, чудо накормления пяти тысяч человек в Евангелиях.

Увеличение просто происходит. Нет и мысли о дожде, стоках или других потоках. Географически русло, по которому течет река, уже является рекой. Иезекииль сейчас ходит по так называемой Иудейской пустыне, обычно сухой и бесплодной местности.

Четвертая стадия реки описана в стихах 6б и 7. Очевидно, ангел и пророк стояли в воде на берегу и обнаружили, что реку уже невозможно перейти вброд. Ангел возвращает Иезекииля на берег реки, и они выходят наружу, мокрые и мокрые. Иезекииль теперь замечает оазис деревьев на своей стороне реки. он смотрит туда и видит, что на другой стороне тоже есть оазис деревьев.

Это кульминация видения. Ангел и пророк остаются там. Происходят и другие вещи, но ангел только говорит Иезекиилю, что произойдет дальше.

Но пришло время остановиться, поразмыслить и сказать Иезекиилю, что в этой истории есть еще одна часть, по которой он не собирается идти пешком. А в стихах 8-12 ангел объясняет, что произойдет дальше. Река будет течь через пустыню Иудеи до так называемой Аравы, части рифтовой долины, которая проходит от Малой Азии до Африки и включает в себя долину реки Иордан и Мертвое море. .

Итак, вода, река, должна была стечь туда и впасть в Мертвое море, - объясняет ангел. Другое чудо произойдет, когда он достигнет Мертвого моря, согласно второй половине стиха 8. Когда он войдет в море, море стоячих вод, вода станет свежей. Вода будет целебной в Мертвом море.

А стихи 8-10 говорят о целебном действии этой реки. Вода Мертвого моря имеет очень высокое содержание соли, 25%, по сравнению с морской водой, в которой только 5%. А теперь Мертвое море, напротив, станет пресноводным озером и раем для рыбаков со свежей рыбной ловлей.

Ловля свежей рыбы, а не морской. Но в стихе 11 есть нотка реализма. Но его болота и топи не станут пресными, и их следует оставить для соли.

Если бы мы более подробно прочитали предыдущие главы о правилах, касающихся храма и его содержания, мы бы обнаружили в 43–24, что соль

необходима для определенных целей в жертвенных обрядах. Итак, здесь нужно оставить источник соли ради храма – стих 12.

По берегам, по обе стороны реки, вырастут всевозможные пищевые деревья. И ангел смотрит на деревья вдоль реки, он заметил их, Иезекииль заметил их еще в стихе 7, но теперь ангел говорит о них и комментирует их. В будущем, в реальной жизни, помимо этого визионерского опыта, в будущем еще будут расти настоящие деревья.

Фруктовые деревья, на которых каждый месяц приносят свежие фрукты, пригодны для еды. Итак, постоянный запас еды в течение всего года. И во-вторых, эти фруктовые деревья не собирались быть лиственными.

Листья оставались на деревьях круглый год и имели лечебную ценность и целебную силу для лечения больных. Итак, действительно чудо-деревья. Смысл видения заключается в том, что новый храм станет источником благословения для земли и, следовательно, для людей.

Говорить о том, что храм является источником благословения, всегда было традиционной ролью храма. И псалмы прославляли это. Псалом 133 и стих 3, что там говорится? Говорится о горах Сиона.

Ибо там Господь predetermined свое благословение, жизнь во веки веков. И тут 134 говорит то же самое, но уже с молитвенным пожеланием. Да благословит тебя Господь, Творец неба и земли, с Сиона.

Итак, Сион, и особенно храм, ассоциировался с Божьим благословением. А в храм приходили паломники, собственно, за благословением. И нам также напоминают, что в конце каждого праздничного служения народу Божьему давалось особое благословение.

И мы очень часто используем его как благословение в конце службы. Числа, глава 6, стихи с 24 по 26. Священники говорят, что в конце праздника по закону паломники, собираясь отправиться домой, должны нести с собой благословение Божие.

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя, Господь просветит лицо Свое, и помилует тебя, обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир. Но это благословение не действует волшебным образом, потому что за ним следует стих 27, и они назовут Мое имя израильянами, и Я благословлю их. Я выслушаю эти молитвенные пожелания, буду чтить их и отвечать на них в последующих жизнях этих паломников.

И есть замечательная иллюстрация благословения из храма через благословение священника, которая есть во 2 Паралипоменон, в конце 30-й главы и в начале 31-й главы. 2 Паралипоменон, 20-я глава, там великое празднование Пасхи. Нет, это 30, а не 20, я неправильно прочитал свои записи.

Езекия проводит великую Пасху в 30-й главе, а в конце 27-го стиха священники и левиты встали и благословили народ, и их голоса были услышаны, и их молитвы дошли до его святого жилища на небесах. Итак, мы ожидали и получили следующее повествование: Бог действительно благословил их, и они пошли домой, и они прошли через обычные процессы ведения сельского хозяйства, и они не могли в это поверить, как они были благословлены, и как это благословение сбылось на самом деле. А в 31, конце первого стиха, весь народ Израиля вернулся в свои города, все в свои владения.

В стихах с 4 по 6 есть повеление. Он повелел жителям Иерусалима отдать причитающуюся часть священникам и левитам, чтобы они могли посвятить себя закону Господню. Как только весть распространилась, народ Израиля дал в изобилии первые плоды зерна, вина, масла, меда и всех произведений поля.

И принесли десятину со всего в избытке. Израильтяне в Иудее, жившие в городах Иуды, также приносили десятину от скота и овец, десятину от посвященных вещей, посвященных Господу, и складывали их в груды. В третий месяц они начали складывать в кучу всю эту еду, а в седьмой месяц закончили.

Когда Езекия и чиновники пришли и увидели груды, они благословили Господа и Его народ, Израиль. Езекия спросил священников и левитов о грудях, и ответил ему первосвященник Азария, который был из дома Садока: с тех пор, как начали приносить жертвоприношения в дом Господень, мы наелись, и у них было много лишнего, ибо Господь благословил Свой народ, так что у них остался весь этот великий запас. И это прекрасная иллюстрация благословения, которое может исходить от храмового благословения в конце празднования Пасхи.

Теперь в этом видении храм ассоциируется с рекой. И на это есть особая причина. Это не выдуманно в книге Иезекииля, а взято из псалма, и особенно из песни Сиона, Псалма 46.

Он празднует присутствие Бога на Сионе, и посреди него, в стихе 4 Псалма 46, находится река, потоки которой веселят град Божий, святое жилище Всевышнего. И в этой песне Сиона была дана эта мысль, эта творческая мысль об этой реке. На самом деле в Иерусалиме никогда не было реки.

Но был источник Гихон, источник Гихон, который находился в долине Кедрон, на юго-восточной стороне Иерусалима. Это очень интересно, потому что

источник Гихон имел религиозные ассоциации. В Первой книге Царств, глава 1, мы находим, что царь Соломон помазан на царство, и его отвезли к источнику Гихон для проведения коронации.

И несколько раз мы находим упоминание в 1 Царств 1 об источнике Гихон. В стихе 33 царь, это Давид, еще живой, сказал им: возьмите с собой слуг господина вашего, и пусть мой сын Соломон поедет на моем муле, и приведите его к Гихону. И затем 38, поэтому священник, пророк Нафан и другие спустились и заставили Соломона сесть на мула царя Давида и отвели его в Гихон, очень важное место.

Наконец, в 45 году священник Садок и пророк Нафан помазали его на царство в Гионе. И вот они, религиозные объединения этой весны. И что произошло в этой Песне Сиона, так это то, что в воображении река была подведена в Иерусалим, а у Иезекииля это сделало еще один этап: источник вносится в храм и вытекает из нефа храма, края храма. неф.

Конечно, в 46-м псалме и в видении река выступает в качестве метафоры. Все знали, что в Иерусалиме нет настоящей реки, но это метафора благословения. Есть еще один псалом, в котором он явно используется как метафора, это Псалом 36, стихи с 8 по 9. Паломники пируют от изобилия дома твоего, и ты даешь им пить из реки твоих наслаждений.

Река твоих наслаждений, вот метафора, ибо с тобой источник жизни. Итак, возникает эта водянистая ассоциация с благословением храма. И здесь, в видении, храм является высшим источником жизненной силы, пищи и исцеления, пока видение и река идут своим чередом.

Мой друг напомнил мне, что в христианском гимне метафора реки используется по-своему. Совершенный мир Божий совершенен, как славная река, совершенен, но с каждым днем он течет полнее, совершенен, но на всем пути он становится все глубже. И вот мы здесь, и река продолжает жить в христианских песнях.

Остальные главы 47 и 48 говорят о земле более буквально. 47, с 13 по 23, даны географические размеры земли, и этот раздел служит введением к племенному распределению земли в главе 48. В главе 48 храм стоит в динамичном центре земли Израиля.

Это будет указано. Эти два раздела связаны друг с другом: следующий 47:13 и глава 48. И они функционируют в паре, и написаны в одном стиле.

Они оба получили заголовки. 47:13, это границы, по которым вам следует разделить землю для наследства между 12 коленами Израиля. И соответственно начинается 48, это названия племен.

И тогда у вас есть резюме. 47:21 – это итог: разделите землю эту между собой по коленам Израилевым. И тут 48:29.

Вот земля, которую вы должны выделить в удел коленам Израилевым, и вот их доли, говорит Господь Бог. И на самом деле, помимо сходства рамок, которое есть у них обоих, обе части начинаются с севера и продвигаются вниз к югу в своем описании земли. В стихе 14, второй части стиха 14, я поклялся отдать землю вашим предкам, и эта земля перейдет к вам в наследство.

Этот стих обеспечивает старое богословское основание для оккупации земли. Это была земля, обещанная патриархам, и эти обещания все еще были в силе, говорит Иезекииль. И эта уверенность, должно быть, взволновала изгнанников, которые теперь остались без земли.

Ранее в книге возвращение на землю было ключевой темой позитивных посланий Иезекииля после 587 года. В главе 20 возвращение в землю изображалось как второй исход, теперь уже из Вавилона, так что старый исход использовался как прообраз или аналогия великого будущего дела Божьего. И снова жить на земле было в центре внимания глав 36 и 37.

И здесь, в 47-м, у нас есть термин «наследование», это драгоценное слово «наследование». И оно функционирует как ключевое слово. У нас есть это в стихе 14: эта земля перейдет вам в наследство.

И затем это подхватывается в 22 и 23 главах. В обоих этих стихах у нас есть наследие. И это очень ценное слово, но также и юридический термин, юридический срок владения землей.

Это важное богословское слово, которое придает прочное юридическое значение милостивому Божьему дару земли. В этих двух заключительных частях книги нас ждет ряд сюрпризов. И отличия от того, что мы когда-либо видели в предыдущей истории Израиля.

Первое происходит в первой половине стиха 14. Разделите его поровну. Разделите поровну.

И это было нечто совсем другое. Все племена были разных видов, размеров и форм. Но согласно Числам 33:54, размер племенной территории мог варьироваться в каждом случае, и это зависело от различных размеров того, сколько племенных кланов в ней было.

Итак, здесь было много кланов, большая племенная территория и так далее. Итак, существовало справедливое разделение, взгляды населения на раздел племенной собственности. Но теперь каждому племени равное количество земли.

Это основное различие равенства, это нововведение равенства будет развито в главе 48 на примере племенных полос территории, которые там будут упомянуты. Еще одним сюрпризом, но он имеет библейский прецедент, является географическая протяженность земли, где была затронута ее восточная граница. В Числах 34:12 восточная граница проходит здесь, в Иордании.

Нет никакой трансйорданской земли, принадлежащей Израилю. Однако во Второзаконии 11:24 мы находим, что эта земля включает в себя Заиорданию, как и во всех исторических книгах, начиная с Иисуса Навина. Однако здесь, на этой литературной карте, как и в Числах 13, Трансиордания исключена.

Итак, мы возвращаемся к старому прецеденту, еще в Числах 34. И, во-вторых, это повлияет на расположение племенной карты в главе 48. Кроме того, западная граница никогда не простиралась до Средиземного моря.

Но теперь так и будет. Итак, западная граница расширяется, а восточная граница сокращается. В 47:13, в конце этого стиха, говорится: «У Иосифа будет два колена».

Из двенадцати колен у Иосифа будет два колена. В этом не было ничего нового. У Иосифа было два сына, Ефрем и Манассия, и они входили в число этих двенадцати колен.

Так что это то же самое. Это известно еще со времен, предшествовавших изгнанию. По списку сыновей Иакова было двенадцать колен, и в число этих сыновей на самом деле входит Левий.

Но есть проблема, потому что здесь идет счет двенадцати светских племен. Двенадцать светских племен. Если не учитывать Леви, тебе не хватает одного, одиннадцати.

Но вы восполняете, разделив Иосифа на двоих, Ефрема и Манассию. Итак, у вас есть два, сложение этих двух, после вычитания одного, теперь у вас есть двенадцать светских племен. Собственно, за этим здесь и следят.

Итак, существует два способа подсчета двенадцати колен Израиля: с точки зрения сыновей Иакова или с точки зрения светских колен. Стих 21: И разделите

землю эту между собой по коленам Израилевым. Это виртуальный заголовок главы 48.

Но прежде чем мы дойдем до 48-го числа, мы читаем о еще одном сюрпризе, никогда ранее не известном в истории Израиля. Во второй половине 22-го стиха и в 23-м. И сейчас речь идет о живущих здесь пришельцах.

Пришельцы, живущие среди вас и родившие среди вас детей. Они будут для вас гражданами Израиля. Им будет уделено тебе удел среди колен Израилевых.

В каком бы племени ни жили пришельцы, там ты и передашь им их удел. Никогда раньше не был известен. Иностранцы-резиденты всегда были безземельными.

Только рожденные израильтяне могли владеть землей. И на самом деле это как закон в Мексике. Немексиканцы не могут по закону владеть собственностью.

Итак, ваш житель-инопланетянин, извините, добро пожаловать. Вы поселились в Израиле и приняли израильскую веру, но, к сожалению, вам не разрешено владеть землей. Теперь нужна была земля для обработки и материальной поддержки.

Поэтому, естественно, для пришельцев-резидентов часто наступают трудные времена. Это отражается в том, как Второзаконие часто характеризует нуждающихся людей в обществе. Они говорят о вдовах, сиротах и безземельных левитах, а также о пришельцах, проживающих в стране, которые также были безземельными.

И книга Иезекииля в 22-й главе также дает свое собственное свидетельство о страданиях местного пришельца. В стихе 7 говорится, что пришелец в Иерусалиме подвергается вымогательству. А потом в стихе 29 главы 22 сказано: народ вымогал у пришельца без возмещения.

И здесь Иезекииль находит решение этой экономической проблемы, позволяя пришельцу владеть землей. Они должны были быть натурализованы, так сказать. Они должны были быть приняты в свои племенные общины как полноправные члены племени и, следовательно, Израиля.

Ранее в Ветхом Завете, в различных законах Торы, Израилю часто восхвалялось гуманное обращение с проживающим здесь пришельцем. За ними нужен особый уход. Но эти решения не были решающими.

И очень часто к этому никто не прислушивался. А постоянно проживающий иностранец считался гражданином второго сорта. Но теперь они будут землевладельцами, хотя они и не израильтяне.

Итак, в конце этой главы вас ждет замечательный сюрприз. 48:1–29, объясняет племенное распределение, о котором говорилось в 47:21, а также равенство племенных территорий, которое было подчеркнуто в 47:14. Глава распадается на три основные части.

С 1 по 7, с 8 по 22, с 23 по 29, с дополнительным разделом с 30 по 45. Самая длинная часть — это стихи с 8 по 22. И это подробно объясняет о резервировании.

И мы уже много читали об этом ранее, в главе 45. Оно было возвращено туда из-за его отношения к царю. Итак, у короля есть достаточная земля.

Итак, запомните, вам не нужно отбирать землю у племен, у народа в целом. А здесь разговор об оговорке помещен в самую середину главы, в ее сердцевину. И это прекрасно соответствует его географическому положению в самом сердце страны, с шестью племенными территориями, обрамляющими его с обеих сторон.

И мы уже читали обобщенную версию этой части в 45:1–8. Итак, нам нет необходимости анализировать ее подробно, кроме как посмотреть, какова ее роль в более широком контексте. Как я уже сказал, этот раздел посвящен резервации, выделенной из остальной земли для храма и его персонала, для города и для короля. Стихи с 1 по 7 описывают племенные элементы к северу от центральной резервации, тогда как стихи с 23 по 29 описывают племенные элементы, расположенные к югу.

Поскольку в Трансиордании больше не было земли, ограничение земли Израиля западной стороной Иордана означало, что необходимо было внести некоторые изменения. Потому что в Трансиордании традиционно жили Рувим, Гад и половина колена Манассии. Итак, их нужно переместить на запад.

И, похоже, существует особая причина того, как здесь организованы племена. И похоже, из уважения к патриархальной традиции. Было два типа сыновей Иакова.

Некоторые из них родились от двух жен Иакова, Лии и Рахили, а другие — от двух наложниц Иакова. Этими последними коленами были Дан и Неффалим, а также Ашер и Гад. А тем, кто родился от жен, были предоставлены лучшие места, или, скажем так, лучшие места ближе к резервации, и поэтому меньше места для паломников в храм.

Их поместили ближе к резервации, чем племена наложниц. И это, кажется, является обоснованием. У тех, кто был связан с наложницами, были территории дальше от резервации.

Здесь есть что-то довольно странное, потому что колено Вениамина, которое мы считаем северным от Иерусалима, расположено к югу от резервации, а Иуда — к северу от резервации. Итак, здесь происходит переворот того, что было правдой в исторических фактах. Странный возврат к традиции.

И здесь, похоже, мы снова возвращаемся к патриархальной традиции, поскольку Иуда, Рувим и Левий были сыновьями жены Иакова, Лии. И вот эти племена были объединены. Их поставили рядом друг с другом.

Итак, это означало, что Иуда оказался к северу от резервации, а Бенджамин — к югу. В целом равенство этих племенных территорий, упомянутое в 4714 г., объясняется в их описании в главе 48. Каждое племя имело широтную полосу территории между восточной и западной границами, Средиземноморьем и Иорданией.

Каждая полоса имела продольный размер около 8 миль, поэтому вдоль суши были эти 8-мильные полосы. Число 12, которое нам впервые было дано в 4713 году и которое мы отслеживаем здесь, было напоминанием о традиционном представлении Израиля как 12 колен до разделения царства.

Это нечто особенное, потому что на протяжении веков существовало Южное королевство и Северное королевство. Иуда с парой колен, а затем Ефрем, Манассия и другие племена на севере — разделенные и разделенные.

А Иуда до изгнания забыл об этом идеале 12 колен из-за стресса и напряжения истории. Отношения между северным и южным королевствами временами были очень натянутыми. А иногда северное королевство было врагом юга.

И иногда была холодная война, иногда горячая война. Но Иезекииль призывает изгнанников к этому старому идеалу. И его сосед в Иерусалиме, Иеремия, сделал то же самое.

В «Иеремии» подчеркивается, что в будущем 12 колен воссоединятся. Это больше не будет просто южное королевство, но этот старый идеал будет сохранен заново. Позже, если вы прочтаете Хроники, в этих книгах идеал 12 колен станет своего рода теологическим золотым стандартом, к которому следует стремиться.

Равный размер полос был коррективом в прошлой истории, когда более крупные племена эксплуатировали более молодые. Ну не младшие, а поменьше. И была проблема: они могли использовать свой размер как средство политической власти за счет мелких племен.

Таким образом, существует политический смысл того, что на земле должно быть равенство. И затем в резервации, как мы видели ранее, существовали щедрые коронные земли по обе стороны от площади участка, принадлежавшего священникам, левитам, храму и городу. Это было вежливое напоминание о том, что король больше не будет захватывать земли своих подданных, как он часто делал раньше.

Но тот факт, что у него было такое большое количество собственности по обе стороны резервации, также уважал его высокий ранг. И это было рядом с этими святыми местами. Итак, у него тоже была определенная степень святости.

Племенная планировка земель к северу и югу от резервации подчеркивает центральную роль храма и его персонала, состоящего из священников и левитов. Возможно, это удивительно, но дополнительный материал, который мы получаем в конце этой главы, посвящен городу. Мы уже упоминали город как часть этой резервации в стихе 22.

Город является его частью, но сейчас эта мысль о городе подхватывается, и это довольно интересно.

Присутствие города в резервации рядом с самой храмовой территорией, но отдельно от нее, гарантирует, что традиционная связь храма и города по-прежнему будет соблюдаться. Тот факт, что у короля также были территории на этой полосе по обе стороны этой святой земли, также позволял объединить не только храм и столицу, но и самого короля. Они принадлежат друг другу в древней богословской истории, и так будет снова.

Но здесь, конечно, связь ослабляется, потому что город и храмовая территория — это разные места, и королевский дворец находится не в городе, а в одной из двух полос по краям. Но в этой резервации есть эта связь. Но последующие стихи 30 возвращаются к городу.

И до сих пор город проигрывал. На протяжении всего фильма акцент делался на храме. Но указывается, что город должен был быть микрокосмом всего народа.

И это символически передается тем фактом, что ворота города (по 12 ворот города с каждой стороны) должны быть названы в честь 12 колен. И это символизирует, что город принадлежит Израилю всему народу. 12 ворот названы в честь этих племен.

Это символическое утверждение, что здесь могут жить люди любого племени. Там другой список, потому что одно из колен — Леви, а одно из колен — Иосиф. И так, здесь мы имеем другую нумерацию 12 колен согласно сыновьям Иакова, которая противоречила географическому исчислению 12 колен с точки зрения двух светских колен, Ефрема и Манассии.

Итак, окончание книги — эти два взгляда на нее — Иезекииль, можно сказать, сочетает в себе лучшее из обоих старых миров. Сейчас названия племен вынесены на ворота города. А как насчет имени Бога? Это отдано городу.

И в последнем стихе нам сказано, что в конце последнего стиха имя города с этого времени будет: «Господь там». Яхве там. Это очень поразительно, когда вы думаете об этом с точки зрения остальной части книги Иезекииля, потому что, если вы думаете о присутствии Бога, по сути, изначально связанном с храмом, и именно в песнях Сиона оно было расширено до Иерусалим.

Итак, в Псалме 46 можно сказать, что Иерусалим — это город Божий, святое жилище Всевышнего. Но это было продолжением благодати того, что Бог был в городе, и это присутствие распространялось за пределы храма, где, более строго и богословски, было помещено Его присутствие. Но это последнее освещение города по-прежнему призвано почтить ту традицию старого Сиона, которую можно услышать в этих песнях Сиона.

И поэтому, несмотря на то, что географически город теперь должен находиться в другом месте от храмовой территории ради святости, храм рядом с дворцом был слишком близок для комфорта, и поэтому царская собственность находилась далеко от храмовой территории, но также на небольшой территории город Иерусалим находился в другом месте от территории храма, и поэтому там сохранялась эта степень святости. Но все же можно думать о присутствии Бога в городе, и стих 35 подтверждает это, хотя храма уже не было в городе. Таким образом, в этой схеме сохранилась не только традиция царствования Давида, но и традиция Сиона. Они были слишком ценны, чтобы их можно было выбросить, поэтому они объединены в понятие резервации, а также в название нового имени, которое было присвоено городу.

Но этот последний акцент на городе действительно закрывает конец книги, потому что Эксетер Иезекииль, глава 16 и стих 53, сказал Иерусалиму: «Я верну твое состояние», и поэтому не только народ Божий должен был быть возвращен на землю, но и Я верну твое состояние, Иерусалим, и больше мы об этом ничего не слышали. Но вот подтверждение: о да, действительно, судьба Иерусалима должна быть восстановлена, и что может быть лучше, чем наслаждаться присутствием Бога? Это учение в главах 47 и 48 о землях и племенах пытается

разрешить библейское противоречие между трансцендентностью и неизбежностью Бога.

Наряду с первоначальным видением в главе 47, эти разделы переводят это сложное богословие в образное видение того, как Бог благословляет Свой народ из храма, с одной стороны, а затем также в прагматическую географию Божьего народа, живущего в гармонии и присутствия Бога в городе. а также в районе храма. В более широком масштабе главы с 47, 40 по 48 подхватили старые богословские идеи о храме, завете, царе и земле, и именно те богословские темы были изложены в заключительных стихах главы 37 и, возможно, 40-й главы. 48 на более раннем этапе редактирования книги стоял сразу после главы 47, и поэтому было ясно, что у вас есть это богословское введение, а затем оно разыгрывается различными способами посредством видения и описания в последующих главах. Эти главы с 40 по 48 превратили эти идеалы в образные картины, питающие сердца изгнанников, и в практические презентации, питающие их умы.

В этих главах встречаются сердца и умы изгнанников. И те обещания возвращения в землю, которые были у нас в более ранних позитивных посланиях Иезекииля с 40 по 48 главы, венчают эти обещания и таким образом завершают великую тему Иезекииля о спасении народа Божьего. Спасение, которое должно было последовать за судом.

В основе этого обещания спасения должно лежать обновленное присутствие Бога. По-прежнему традиционно в городе, но, что более важно, в районе нового храма. Храм должен стать магнитом, который притянет к себе 12 колен Израиля и скрепит их вместе.

И храм придает Израилю его индивидуальность и смысл его существования .

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 23: «Видение Храмового потока», «Обновление земли», «Новый Израиль», Иезекииля 47:1-48:35.